

Добрич Н.
Нови-Сад, Сербия
Перевод Чистовой С.С.

Dobrich N.
Novi Sad, Serbia
Translated by Chistova S.S.

**МЕТАФОРЫ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СЕРБИИ –
ПРЕЗИДЕНТ
И ОБРАЗ ВЕЛИКОДУШНОГО ОТЦА**

**METAPHOR
CHOICE IN SERBIAN POLITICAL SPEECH–
THE PRESIDENT AND THE IMAGE
OF THE BENEVOLENT FATHER**

УДК 81'27
ББК III 100.3

ГЧТИИ 16.21.27
Код ВАК 10.02.19

Аннотация. В работе представлен анализ концептуальных метафор в официальных обращениях президента Сербии Бориса Тадича. В первой части статьи дано краткое описание политической ситуации в Сербии. Во второй части представлен анализ теории концептуальной метафоры сквозь призму когнитивной семантики. В основной части статьи описываются результаты критического анализа метафор, проиллюстрированные примерами, а также выводы из данного анализа. В целом статья посвящена риторическим приемам, используемым президентом Тадичем, которые выражаются в широком употреблении последним метафор и сходных образных средств.

Abstract. This paper analyses the choice of conceptual metaphors in Serbian formal presidential addresses made by the current President Boris Tadić. The first part of the paper gives a brief account of the current political settings in Serbia. The second part gives account of the theory behind conceptual metaphors by providing an insight into cognitive semantics. The main part of the paper presents the corpus, the results gained from the critical metaphor analysis and the conclusions the analysis facilitated. As a whole, the paper describes the rhetorical stratagems used by President Tadić as seen through the proficient use of metaphors and related imagery.

Ключевые слова: концептуальная метафора, идеология, политический дискурс, президентские речи, социальный контекст, Сербия, образные средства.

Key words: conceptual metaphor, ideology, political discourse, presidential speeches, social context, Serbia, imagery.

Сведения об авторе: Никола Добрич, кандидат филологических наук, докторант.

About the author: Nikola Dobrić, Candidate of Philology, Doctoral Student.

Место работы: Высшая профессиональная школа бизнеса, Нови-Сад.

Place of employment: Higher Business School of Professional Studies, Novi Sad.

Контактная информация: ул. Владимира Перича-Вальтера 4, 2100 Нови-Сад, Сербия.

Email: goody@sezampro.yu.

Сведения о переводчике: Чистова Софья Сергеевна, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры английской филологии факультета иностранных языков.

About the translator: Chistova Sophia Sergeevna, candidate of philology, teacher of the chair of English philology of the faculty of foreign languages.

Место работы: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия.

Place of employment: Nizhny Tagil Socio-Pedagogical Academy.

Контактная информация: E-mail: ma6570@gmail.com.

1. ВВЕДЕНИЕ. «Руководство людьми возникает тогда, когда отдельные личности, обладающие определенными мотивами и целями, соревнуясь или конфликтуя с другими, мобилизуют институциональные, политические, психологические и другие ресурсы с целью формирования, поддержания и удовлетворения мотивов своих последователей» [Burns 1978: 18]. Для достижения этого политики используют различные стратегии. Они опираются на свой физический образ, одежду, общественное поведение, манеры и жесты или свое естественное обаяние. Тем не менее, наиболее важным умением, необходимым для успеха в политической сфере, является речевое поведение. Выбор языковых средств, которые предпочитает использовать политик во время своих публичных выступлений перед народом, чрезвычайно важен для приобретения им статуса лидера.

Цель этой статьи – описать основные образы, которые президент Сербии Борис Тадич

использует для собственной репрезентации, и то, как они вызываются в сознании путем заранее спланированного использования определенных концептов и выражаются метафорами. Особенностью политической ситуации в стране является то, что Сербии необходима тщательно подобранная стратегия публичных выступлений. Ментальные аспекты порождения и восприятия речи, описанные когнитивистами, обеспечили политических консультантов, спичрайтеров и политиков средствами успешного манипулирования идеями и образами, которые они вызывают в сознании людей.

2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ. Учитывая значительную роль экстралингвистического контекста во всех аспектах языка, представляется необходимым при анализе дискурса дать краткое описание политической ситуации. Как и многие другие страны в постсоветской Восточной Европе, Сербия подверглась существенным политическим изменениям за два послед-

них десятилетия. Распад Социалистической Федеративной Республики Югославия сопровождался беспощадной гражданской войной или даже целым рядом войн (в бывших республиках Хорватии, Боснии и Герцеговины и крае Косово), которые начались в 1991 г. и продолжались до 1999 г., а также бомбардировкой Сербии войсками НАТО. В 1990-х гг. на фоне гражданских войн в стране начался период преступности, коррупции и политических скандалов. Предпосылки масштабных политических изменений появились после бомбардировок НАТО и в конечном итоге привели к социальному взрыву и смене политической системы.

Начиная с первых демократических выборов в 2002 г. как внутренняя, так и внешнеполитическая ситуация в Сербии начала кардинально меняться. Восемь лет политических и социальных изменений не были легкими – в течение этого времени было совершено убийство премьер-министра, наблюдался новый всплеск преступности и коррупции. Несмотря на это, в Сербии произошли некоторые положительные изменения, заключающиеся в соблюдении человеческих прав и свобод, экономическом росте и улучшении репутации в международном сообществе.

Действующий президент и Демократическая партия (ДП), столкнувшись с такой ситуацией, были вынуждены создать образ, который бы дистанцировал их от социалистической эпохи Югославии, от бурных 90-х гг. и от первых лет социальных и политических изменений, отмеченных коррупцией. Им пришлось представить себя в образе про-европейских прогрессивных политиков, стремящихся к переменам и борющихся за лучшее будущее для страны, никак не связанных со всеми предыдущими политическими системами. Они также должны были воздержаться, почти полностью, от националистско-шовинистского дискурса, распространявшегося в годы гражданских войн, а также от ссылок на негативно воспринимаемый догматизм социалистической Югославии. Президенту Тадичу удалось успешно выполнить это, опираясь на принципы когнитивной семантики.

3. КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА. Самая важная роль в политическом дискурсе, так же как и в языке в целом, принадлежит метафоре. Важно сразу понять, что термин *метафора*, используемый в когнитивной лингвистике и в этой статье, не обозначает стилистическую фигуру речи, используемую в художественной литературе, а обозначает семантические концепты или, скорее, лингвистические репрезентации базовых ментальных концептов. Метафоры в качестве таких семантических концептов используются в политической речи для убеждения путем подсознательной активации наших бессознательных систем оценок [Charteris-Black 2005: 2]. Роль метафоры в языке, так же как и в процессах кодирования и декодирования зна-

чения, признана основной. Такой подход к способу, при помощи которого мы воспринимаем окружающую нас действительность, лучше всего описан когнитивной лингвистикой.

Когнитивная лингвистика использует новый подход к пониманию образов, которые формируются в нашем сознании и отражают мир посредством языка. Она представляет собой первую лингвистическую систему, полностью описывающую сущность и динамику создания значения [Rafaeli 1996: 38]. Работы таких авторов, как Джордж Лакофф (1980), Чарльз Филлмор (1987), Джон Синклер (1991) и Анна Вежбицка (1995) возглавляют перечень работ по когнитивной лингвистике. Целью этой работы, однако, не является описание всей значимости этого подхода к изучению семантики, поэтому мы сосредоточимся только на отдельных понятиях, важных для раскрытия темы.

Одним из основных положений когнитивной лингвистики, имеющим особую важность для теории метафоры, является то, что значение в языке основывается, главным образом, на семантических концептах. Семантические примитивы [Wierzbicka 1995: 34], метафорические концепты [Johnson, Lakoff 1980: 7], концептуальные примитивы или основные понятия [Grković–Mejdžor, 2008: 53] все обозначают совокупность когнитивных концептов, которые обнаруживаются в основе значения, выражаемого языком при помощи своих лексических и грамматических средств. Такая концептуальная система на самом примитивном уровне является универсальной для всех людей (например, такие концептуальные примитивы, как *вверх – хорошо, вниз – плохо, прямой – хорошо, изогнутый – плохо* и пр.), так как она формируется из связи между человеческим представлением о мире и реальностью и рассматривается как доязыковое состояние. Другие когнитивные концепты, являясь более многочисленными, в меньшей степени универсальны и в большей степени культурно детерминированы.

Как примитивные, так и культурно детерминированные метафорические концепты представляют собой совокупность основных структур человеческой мысли, социальной коммуникации и конкретных языковых выражений, представленных через разнообразную семантическую систему, основанную на физическом, когнитивном и культурном опыте человека [Fauconnier 2005: 2]. Языковые выражения – это метафоры, которые концептуализируют один элемент концептуальной структуры при помощи элементов другой концептуальной структуры. Этот процесс называется метафоризацией, он «основывается на ассоциации [и он] конструирует системы, основанные на прототипических понятиях и значениях, которые используются для классификации реальности» [Grković–Mejdžor, 2008: 53]. Процесс метафоризации основан на переносе из концептуальной сферы-источника в концептуальную сферу-

мишень. В большинстве случаев структура конкретных сфер-источников переносится на абстрактные сферы-мишени [Johnson, Lakoff 198: 252], где значение сохраняет семантические признаки сферы-мишени (например, СЕРБИЯ – ЭТО ТЕЛО, ТЕЛО – это конкретная сфера-источник, чья концептуальная структура (*сделанный из плоти, может болеть, нуждается в голове и мозге* и пр.) переносится на абстрактную сферу-мишень, которой является страна СЕРБИЯ). Концепты, основывающиеся на физическом опыте людей, как правило, выбираются в качестве сфер-источников, в то время как очевидная семантическая связь определяет сферы-мишени.

Такое соотношение между сферами является важным в создании образа, который, в свою очередь, обладает исключительной важностью в создании и представлении идей потенциальным избирателям. Политики используют метафоры наряду с другими риторическими приемами для обеспечения легитимности своей политической позиции. Они используют различные языковые средства для репрезентации своих идей и программ как позитивных и выгодных. Политики используют язык для того, «чтобы придать своим высказываниям достоверность, авторитетность и правдоподобие» [Chilton, 2004: 23]. Политики также могут наоборот использовать язык в целях делегитимизации [Chilton, 2004: 47], когда они хотят представить в отрицательном свете позицию своих оппонентов. Все метафоры, использующиеся в том или ином виде политического дискурса, имеющего целью как создание собственного положительного образа, так и отрицательного образа оппонентов, создают оценочные рамки, структура которых представляет основу для различных идеологий.

4. ИДЕОЛОГИЯ И МИФ. Идеология определяется как совокупность идей, заранее созданных и представленных избирателям, чтобы оправдать определенные организованные социальные и политические действия безотносительно их сущности [Selinger, 1976: 14]. Другими словами, идеология должна рассматриваться как комплексная система концептов, утвердившаяся как во врожденных семантических системах людей, так и в их культурном наследии. Все идеологии возникают путем использования различных языковых средств, наиболее эффективными из которых являются метафоры, так как они работают на том основном концептуальном уровне, на который направлено политическое воздействие. Идеология обладает сходством с первичными когнитивными языковыми структурами: и первые и вторые организованы и систематизированы как набор идей, которые выступают в качестве репрезентаций реальности. Единственное отличие заключается в том, что идеология является более ограниченной системой, созданной специально для

установления только определенного набора ценностей и представления их в эмоционально позитивном или негативном свете в зависимости от ближайших политических или социальных событий.

Мифы также широко используются как дополнительное средство в обращениях к обществу на базовом уровне. В целом миф рассматривается как история, объясняющая различные природные и социальные явления (например, происхождение жизни или человеческой цивилизации), нуждающаяся в нарративе, который бы объединял определенный набор объясняющих верований и идей. Большинство мифов появились на заре истории, когда нужно было объяснить такие нематериальные вещи, как смерть, болезнь или гром, используя при этом имеющийся опыт. Политические мифы можно рассматривать как отдельную категорию мифов, которые являются «эмпирическим, но не подлежащим верификации пояснительным тезисом, который выступает в качестве пресуппозиции простой теории причинно-следственных связей политических событий и пользуется широкой общественной поддержкой» [Geiss, 1987: 29]. Выражаясь более простым языком, миф – это история об определенной политической идее, рассказанная с использованием образов и очень простым языком, чтобы быть понятной и легко идентифицируемой слушателями. В данном случае можно привести пример использования президентом Тадичем *истории* об усталом страннике, который стучится в дверь богатого дома, прося его впустить и дать ночлег. Странником в данном случае является Сербия, а богатый дом обозначает Евросоюз:

На этой дороге нам будут встречаться закрытые двери. Если они будут оставаться закрытыми, мы будем стучать и не сдадимся, и не упадем духом, и в конце концов мы откроем их! // *На том пути наилазићемо и на затворена врата. А ако и даље буду затворена кућаћемо, и нећемо одустати или клонути духом, и на крају – има да их отворимо!* [11.07.2004].

Как идеологии, в качестве последовательно спланированных наборов концептов, выступающих как уникальные легитимизирующие концепты высокого уровня, так и мифы, являющиеся простыми историями, опосредованными в идеологии метафорами, имеют целью пробудить в сознании людей культурные и природные схемы для того, чтобы воодушевить их определенной идеей или верой, используя при этом все образные средства.

5. КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕТАФОР.

Корпус выборки составил 35 000 словоупотреблений, которые мы, помня об особой природе устной речи, в которой они функционируют, считаем достаточно репрезентативными для того, чтобы практически и статистически подтвердить полученную информацию [Dobrić, 2009]. Выборка состоит из публичных обраще-

ний, сделанных президентом Сербии Борисом Тадичем, начиная с его инаугурационной речи в 2004 году до настоящего времени (полный список см. Приложение 1). Мы предпочли анализировать речи, а не публичные обращения общего характера, т.к. их языковые средства тщательно отбираются для выполнения определенных коммуникативных и политических задач. Метафоры являются существенной частью любого языка и любого дискурса и в целом управляются самой языковой системой. Тем не менее, в политических речах они подлежат тщательному отбору, и такой язык является искусственным, преднамеренно сконструированным, насыщенным фигурами речи.

Анализ данных метафор позволит нам понять причины, по которым они были отобраны, путем анализа создаваемых ими образов. Процесс создания начинается с понимания метафор как языковых репрезентаций метафорических концептов, которые, в свою очередь, используются для создания образа, который в упрощенной форме является политическим мифом.

Основные мифические образы, при помощи которых президент Тадич создает собственный образ, являются следующие (они представлены вместе с базовыми концептами и метафорами):

(1) Я – ЗАЩИТНИК, ОХРАНЯЮЩИЙ ВАС И БОРЮЩИЙСЯ ЗА ВАС

(а) ПОЛИТИКА – ЭТО КОНФЛИКТ

– демократии необходимо было побороть многих противников;

– демократия был подавлена;

– защищать демократию;

– новый раунд переговоров;

– конфликты вспыхивают;

– конфликты разгораются.

(б) ДЕМОКРАТИЯ – ЭТО (МАЛЕНЬКИЙ) РЕБЕНОК

– наша демократия молода и хрупка;

– развивать общественное сознание.

(2) Я – ШТУРМАН, ВЕДУЩИЙ ВАС ПО ОПАСНОМУ ПУТИ

(а) РАЗВИТИЕ – ЭТО (ТРУДНЫЙ) ПУТЬ

– путь вперед;

– делать первые шаги;

– расчищать путь;

– вести по неправильному пути.

(б) ЕВРОСОЮЗ – ЭТО ЖЕЛАННАЯ ЦЕЛЬ

– войти в Евросоюз;

– натолкнуться на закрытую дверь;

– если мы обнаружим двери закрытыми, мы будем стучать и откроем их.

(3) Я ЗДЕСЬ, ЧТОБЫ ОТРЕМОНТИРОВАТЬ ВАШ ДОМ (И СДЕЛАТЬ ЕГО ЛУЧШЕ)

(а) СЕРБИЯ – ЭТО ЗДАНИЕ

– основы общества;

– фундамент будущего.

(б) ПОЛИТИКА – ЭТО ДОМ

– построить отношения;

– поддерживаемый политической платформой;

– основа предприятия.

(с) ДЕМОКРАТИЯ – ЭТО ЗДАНИЕ

– когда ржавчина появляется в ее (демократии) структурах.

(4) Я – ДОКТОР, КОТОРЫЙ ПРИШЕЛ ВЫЛЕЧИТЬ БОЛЬНОЕ ТЕЛО

(а) ПОЛИТИКА – ЭТО ТЕЛО

– наиболее болезненные вопросы;

– сила позиций;

– нужно быть гибким;

– укрепление европейской идентичности;

– опасный прыжок в неизвестность;

– сидеть за этим столом (вести переговоры).

(б) СЕРБИЯ – ЭТО ТЕЛО

– правительственные органы;

– справедливость попирается;

– укреплять ведомства.

(в) ЭКОНОМИКА – ЭТО ТЕЛО

– оздоровление экономики;

– развитие экономики;

– поднимать экономику (поставить на ноги).

(г) ДЕМОКРАТИЯ – ЭТО ТЕЛО

– укреплять демократию;

– у демократии должно быть как можно больше друзей.

После анализа корпуса примеров полученных результаты позволяют нам определить, какие коммуникативные стратегии использовались президентом Тадичем или, точнее, проанализировать роль метафор в них.

6. РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА. Как мы видим, президент Тадич использует четыре основных образа: защитника, штурмана, ремонтного рабочего и доктора. Все они восходят к образу авторитарной личности, обладающей большими знаниями, от которых зависят остальные. В целом формируется образ «Великодушного отца», который является центральным в публичных обращениях Тадича. Все перечисленные образы свидетельствуют о том, что президент Тадич целенаправленно представляет себя как человека, который вылечит сломленную бедами нацию, поможет ей вырасти, защитит, а затем, как и должен хороший отец, поведет по полному опасностей и трудностей пути к светлому будущему. Такое представление было чрезвычайно успешным, а использование метафор *лечения* и *ведения* было желанной переменной после десятилетия злоупотребления метафорами и мифов о *тайных врагах* [Geiss, 1987]. Определенные наборы метафор использовались для выражения каждого из указанных аспектов образа.

6.1. Метафоры КОНФЛИКТА (1). Образ защитника используется для подсознательного активирования чувства детской незащитности у сербского народа в данной политической ситуации. Сербь приобрели негативную репутацию в мире и сейчас чувствуют экономические и территориальные угрозы. Тадич «подыгрывает» этому чувству незащитности, представляя себя защитником, который будет охранять на-

род и бороться с обидчиками. Метафорические концепты, которые лежат в основе этого образа, представляют политику как борьбу, а президента как борца, который стремится к победе и должен победить:

Мы считаем этот раунд переговоров великолепным шансом достичь важнейшего компромисса [...] // *Ми сматрамо да је ова рунда преговора о будућем статусу велика шанса да се постигне историјски компромис* [...] [28.09.2007].

Они представляют демократию в таком же ключе как приз, получаемый за победу в борьбе, который нужно охранять как от внутренних, так и внешних врагов:

На этом долгом пути демократии необходимо было побороть многих противников, как внешних, так и внутренних [...] // *На том дугом путу демократија је морала да савлада многе непријатеље, домаће и стране* [...] [15.09.2008].

Образ «Великодушного отца» и его роль защитника далее развивается изображением демократии как беззащитного ребенка, которому необходим учитель:

Наша демократија млада и хрупка и у нее должно быть как можно больше друзей и защитников. // *Наша је демократија млада и крхка и мора стицати што више пријатеља и браниоца* [15.09.2008].

6.2. Метафоры ПУТИ (2). «Подыгрывание» чувствам беззащитности и страха, является, пожалуй, одной из наиболее широко используемых стратегий в обращениях к народу, к которой также часто прибегает президент Тадич. Метафоры пути, которые выражают образ опытного штурмана, также являются одним из аспектов образа «Великодушного отца». Они обращаются к чувству потерянности, чувству, которое стало присуще большинству сербов после того, как они наблюдали крушение социализма и пережили период гражданских войн. Сербия снова чувствует себя разорванной между Западом и Востоком в развивающемся биполярном мире, а президент Тадич очень благоразумно выбирает для себя образ человека, который знает правильный путь.

И снова обращение происходит на базовом концептуальном и эмоциональном уровнях путем представления перехода от одной политической системы к другой как полного опасностей тернистого пути, который только президент Тадич знает как пройти:

Это бы расчистило путь для быстрой и полной интеграции всех стран Западных Балкан [...] // *Тиме би се прокрчио пут за потпуну и брзу интеграцију свих земаља Западног Балкана* [...] [28.09.2007].

Целью путешествия по этой полной опасностей дороге является вошедшая в поговорку *astra*, звезда процветания, – это Европейский Союз, до которого нелегко добраться и в который нелегко «войти»:

Безусловно, выполнение условий для вступления в Евросоюз не является самоцелью [...] // *Тиме*

би се прокрчио пут за потпуну и брзу интеграцију свих земаља Западног Балкана [...] [28.09.2007].

6.3. Метафоры СТРОИТЕЛЬСТВА (3). Метафоры создания и строительства, которыми также характеризуется политический дискурс, служат для репрезентации процесса строительства светлого будущего как строительства нового дома. Этот процесс состоит из фиксированной последовательности действий, он занимает время и дает чувство безопасности после завершения. Полный образ «Великодушного отца», который может все починить, который включает отопление, когда вы мерзнете, который включает свет, когда вам страшно, является еще одним широко используемым риторическим приемом, задействующим базовые концепты, связанные со страхом.

Любое строительство, как показано метафорами строительства, должно начинаться с фундамента:

Евросоюз – это гарант нашей стабильности, арбитр в наших спорах и фундамент долгосрочного благосостояния. // *ЕУ је гарант стабилности, арбитар у споровима као и темељ дугорочног, одрживог просперитета преко заједничког тржишта* [9.05.2009].

Здание, которое вы строите, в дальнейшем поддерживается платформами и опорами, что создает образ всего правительства, поддерживаемого сильной центральной фигурой президента:

Опорой этой инициативы должны стать молодые специалисты [...] // *Стуб тог посла треба да буду млади стручни људи* [...] [19.06.2006].

Здания также нужно время от времени ремонтировать – этот образ создается с целью показать постоянную необходимость в присутствии президента, чтобы все работало должным образом:

[...] которые не только будут праздновать, но и храбро защищать, когда ржавчина появится на здании (демократии). // [...] *који ће је не само славити већ и храбро бранити кад било каква корозија избије на њеној грађевини* [15.02.2008].

И, в конечном итоге, чтобы семья процветала, она должна поддерживать хорошие отношения с соседями, которые президент намеревается установить на международном уровне:

Именно поэтому установление хороших и стабильных отношений с соседями, основанных на обоюдном уважении [...] // *Због тога је изградња добрих и чврстих односа са суседима, заснованих на међусобном поштовању* [...] [11.07.2004].

6.4. Метафоры ТЕЛА (4). Последняя роль, которую должен сыграть отец, – помочь больному ребенку и вылечить его. Это является последним аспектом образа «Великодушного отца», который президент Тадич использует посредством метафоры доктора, помогающего больным. Этот образ снова, как и все другие, использует эмоциональный заряд страха, а метафорические концепты, которые лежат в его

основе, можно рассматривать как примитивные и базовые. Все указанные метафоры опираются на телесное восприятие, например, представляют политику как тело, охваченное болезнью. Опыт болевых ощущений, актуализированный в сознании, выражает совокупность всех отрицательных аспектов данной политической и социальной ситуации:

Я только укажу на наиболее болезненные проблемы, такие, как безопасность сербского народа [...] // *Указаћу само на она најболнија питања, а то су безбедност српског становништва* [...] [16.01.2008].

Вся страна представляется как тело, как сложный организм со своей собственной структурой, нуждающийся в руководителе, мозге, который обеспечит ее рабочее состояние:

Два месяца спустя временные правительственные органы Косово провозгласили независимость // *Два месеца након нелегалног проглашења независности Косова од стране привремених органа власти на КиМ* [...] [3.05.2008].

У тела Сербии также есть проблемы, оно слабое и нуждается в укреплении. Политик в данном случае представляется как тот, кто протягивает руку помощи и приводит страну обратно к процветанию:

[...] всегда работает над повышением уровня жизни, усилением доверия и укреплением институтов [...] // [...] *радећи свакодневно на подизању квалитета живота грађана, јачању кредибилитета и снаге институција* [...] [19.06.2009].

Экономика также слаба, страдает от продолжительной болезни и нуждается в лечении, которое может провести только президент:

Оздоровление нашей экономики силами наших граждан-предпринимателей [...] // *Опоравак наше привреде кроз снагу предузетништва наших грађана* [...] [11.07.2004].

Цель Сербии – поднять свою экономику как при помощи привлечения иностранных инвесторов, так и [...] // *Србија има за циљ да подигне своју економију како привлачењем страних инвестиција* [...] [3.05.2008].

Демократия, в конечном итоге, молода и хрупка, и ей нужно больше силы и стойкости, чтобы справиться со всеми проблемами, что достигается путем обращения к образу «Отца» как наставника:

Наша демократия молода и хрупка и у нее должно быть как можно больше друзей и защитников. // *Наша је демократија млада и крхка и мора стицати што више пријатеља и браниоца* [15.09.2008].

В свете всего сказанного выше становится ясно, что речевое поведение, являющееся основным инструментом успешного политика, полностью зависит от понимания и умелого использования метафорических концептов. Также необходимо отметить, что необходимо сочетать когнитивно-семантический анализ с пониманием социального контекста. Необходимо принимать во внимание как предыдущую, так и суще-

ствующую политическую ситуации при выборе (и желаемой интерпретации) метафор в том или ином виде политического дискурса. Правильный выбор означает, что те образы, которые они вызывают, те идеологии, которые они создают, и те мифы, которые они рассказывают, будут специально созданы политиком, как происходит в случае с речами президента Тадича.

ЛИТЕРАТУРА

Burns J. M. Leadership. – New York: Harper & Row, 1978.

Charteris-Black J. Politicians and Rhetoric. – New York: Palgrave Macmillan, 2005.

Chilton P. Analysing Political Discourse. – London and New York: Routledge, 2004.

Dobrić N. Corpus Statistics in Linguistics – Possible Applications in Linguistic Research. Lecture given at the Statistics Society of Serbia, Novi Sad // Printed text of the lecture 2009. Pp. 1-23

Fauconnier G. Methods and Generalizations // T. Janssen and G. Redeker (eds.) Scope and Foundations of Cognitive Linguistics 2000. Pp. 95-127.

Fillmore C. Corpus linguistics or Computer-aided armchair linguistics. // J. Svartvik (ed.) Directions in Corpus Linguistics. Proceedings of Nobel Symposium. N 82 1992. Pp. 35-60.

Geiss M.L. The Language of Politics. – New York: Springer Verlag, 1987.

Grković-Mejdžor J. Of Cognitive Basics of Semantic Change // Srpski jezik u svetlu savremenih lingvističkih teorija, SANU. Vol. 2. 2008. Pp. 49-63

Johnson M. & Lakoff G. Metaphors We Live By. – Chicago and London: The University of Chicago Press, 1980.

Raffaelli I. Semantic primitives // *Suvremena lingvistika*. №22. 1996. Pp. 38-53.

Seliger M. Ideology and Politics. – London: Allen & Unwin, 1976.

Sinclair J. Corpus, concordance, collocation: Describing English language. – Oxford: Oxford University Press, 1991.

Wierzbicka A. Semantics, Culture, And Cognition: Universal Human Concepts In Culture-specific Configurations. – Oxford: Oxford University Press, 1992.

<http://www.predsednik.yu/mwc/default.asp?c=303500&lng=cir> (date of access: 04.08.2009).

Приложение 1.

Корпус речей президента Бориса Тадича

11 июля 2004, Белград, инаугурационная речь;

19 июня 2006, Белград, речь, произнесенная при запуске проекта «Укрепление возможностей меморандума с целью вступления Сербии в Евросоюз»;

10 июля 2006, Смиляны, речь, произнесенная на праздновании 150-летия со дня смерти Николы Теслы;

22 июля 2007, Белград, речь, произнесенная при открытии 1000-й сессии Кабинета министров Совета Европы;

24 июля 2007, Белград, речь, произнесенная в Парламенте Белграда;

15 сентября 2008, Белград, речь, произнесенная в Международный день демократии;

27 сентября 2007, Нью-Йорк, речь, произнесенная на 62-й сессии Генеральной ассамблеи ООН;

28 сентября 2007, Нью-Йорк, речь, произнесенная при начале переговоров о статусе Косово и Метохии;

10 октября 2007, Белград, речь, произнесенная на шестом форуме «Окружающая среда для Европы»;

26 декабря 2007, Белград, речь, произнесенная в Парламенте Сербии;

16 января 2008, Нью-Йорк, речь, произнесенная в Совете безопасности ООН;

8 февраля 2008, Мюнхен, 44-я Мюнхенская конференция по вопросам политики безопасности;

15 февраля 2008, Белград, речь, произнесенная на праздновании Дня конституции;

18 февраля 2008, Нью-Йорк, речь, произнесенная на чрезвычайной сессии Совета безопасности ООН;

21 апреля 2008, Нью-Йорк, речь, произнесенная в Совете безопасности ООН;

3 мая 2008, Охрид, речь, произнесенная на саммите глав государств Центральной и Восточной Европы;

21 мая 2008, Поморие, речь, произнесенная на саммите по вопросам сотрудничества стран Юго-восточной Европы;

13 июня 2008, Афины, речь, произнесенная во время официального визита в Грецию;

20 июня 2008, Нью-Йорк, речь, произнесенная в Совете безопасности ООН;

13 сентября 2008, Белград, речь, произнесенная на параде выпускников военных училищ;

13 сентября 2008, Белград, речь, произнесенная на церемонии призыва в Сербскую армию;

15 сентября 2008, Белград, речь, произнесенная во время празднования Международного дня демократии;

23 сентября 2008, Нью-Йорк, речь, произнесенная на 63-й сессии Генеральной ассамблеи ООН;

3 октября 2008, Берлин, речь, произнесенная на церемонии вручения премии «Квадрига»;

8 октября 2008, Эвиан, речь, произнесенная на Конференции по вопросам мировой политики;

29 октября 2008, Белград, речь, произнесенная на совещании по реформам в системе правосудия;

14 февраля 2009, Нови-Сад, речь, произнесенная на Дне независимости и Дне вооруженных сил

23 марта 2009, Нью-Йорк, речь, произнесенная в Совете безопасности ООН;

9 мая 2009, Сен-Гален, речь, произнесенная на симпозиуме в Сен-Галене;

20 мая 2009, Белград, речь, произнесенная по результатам официальной встречи с вице-президентом США Джо Байденом;

19 июня 2009, Нови-Сад, речь, произнесенная на церемонии открытия 16-го саммита государств Центральной Европы;

10 июля 2009, Белград, речь, произнесенная на заседании Совета европейской интеграции.

© Добрич Н., 2009

© Чистова С.С. (перевод), 2009